

Хэли понимала: это, вероятно, и есть интуиция совершенствующегося. Многие вещи лучше обсудить заранее. Вдруг она погибнет в битве со слепым культиватором до того, как он выйдет из затвора? Или он вознесется, и они расстанутся, так и не сказав друг другу главного. Это было бы слишком досадно.

Спустя несколько дней Сяо Хань в последний раз с нежностью погладил её по голове и скрылся в комнате для медитаций.

Хэли тоже не теряла надежды и пыталась практиковаться с помощью бессмертных пилюль. Однако прошло два месяца, а она так и не смогла усвоить ни одной. Мутный Нэйдань отторгал их, и даже крупницы чистой духовной энергии не проникали внутрь.

В это время пришла дурная весть: её противник, слепой культиватор, тоже ушел в затвор. Говорили, что он готовится к прорыву на стадию Трансформации Божества.

Она не могла сидеть сложа руки.

— Младшая сестра, ты собралась на тренировку? Нет, я должен идти с тобой! — Рон Ци, увидев, что она собралась уходить с одним лишь пространственным кольцом, был категорически против. Он боялся, что Сяо Хань выйдет из затвора, не обнаружит её и накажет его.

— Я иду в Мир Зверей, тебе там не место.

— Мир Зверей? Это где? Дай-ка я поищу, много ли там духовной энергии по сравнению с горой Кунлин? — Рон Ци, простодушный и нерасторопный, уже собрался тащить Хэли в Павильон Книжных Утех.

— Ах, я не пропаду! Видишь? — Хэли, пытаясь отбиться, призвала из пространства груды высокоуровневых артефактов. — С таким снаряжением никто не посмеет меня тронуть!

У Рон Ци глаза на лоб полезли. Даже он, будучи старшим учеником, владел лишь парой артефактов среднего уровня, а тут у его младшей сестры их десятки.

— Тогда...

— Не волнуйся, я обязательно вернусь, — Хэли помахала лапой и окончательно попрощалась с горой Кунлин.

Услышав, что в пограничном городе свирепствуют демонические твари, она помчалась туда без промедления. Чтобы её истинную сущность не раскрыли, она старалась избегать других культиваторов — в конце концов, не все способны отличить добро от зла, как на их горе Кунлин.

Те культиваторы были полны самоуверенности, но угодили в ловушку демонов и один за другим стали их добычей.

Хэли, притаившаяся на дереве, вздрогнула. Ей хотелось лишь сказать, что она ошиблась дверью и ей здесь не место. Противник был слишком силен, а она — слишком слаба.

— Алян? — она вздрогнула от неожиданности, когда за спиной кто-то появился. Увидев его томный взгляд и белые одежды, она узнала того самого Аляня, который вечно воровал нижнее белье Цзян Ло. Что он здесь делает?

— Коплю заслуги, — Алян больше не выглядел жеманным, в этот раз он казался куда более мужественным.

У Хэли созрел план:

— Эти твари действуют сообща. Давай объединимся? Ты будешь приманкой, а я — перебью их всех разом. Как тебе?

Алян с недоверием посмотрел на неё:

— Ты?

Хэли, видя сомнения, протянула ему браслет:

— Это пространственный бессмертный артефакт, который дал мне учитель. Внутри есть Меч Пожирания Демонов.

Алян кивнул, соглашаясь на план.

Они обсуждали детали, когда подол одежды Аляня вдруг шевельнулся. Он обхватил её за талию и отпрыгнул, а дерево, на котором они только что сидели, в мгновение ока было срезано демоническим вихрем.

Бесчисленные демонические духи облепили землю, впившись в них хищными взглядами.

Хэли призвала Меч Пожирания Демонов, но как только взялась за рукоять, та обожгла ладонь. Алян, заметив это, выхватил меч и прикрыл её собой. Хэли, глядя на свои обожженные ладони, поспешно достала целебную мазь, молясь лишь о том, чтобы учитель не узнал об этом слишком скоро.

Однако связь их тел была слишком сильна. Сяо Хань почувствовал резкое жжение в правой руке, едва не задохнулся, но тут же ощутил прохладу мази и успокоился. Малышка научилась заботиться о себе, не зря он волновался.

Демонические духи за городом были невысокого уровня, но их было слишком много. Если бы не Меч Пожирания Демонов, они бы оба здесь погибли.

— Я оставил тебе все Нэйдани, — Алян, казалось, раскусил её ещё тогда, когда она взяла меч. Он тяжело дышал, со лба катился пот, и он прислонился к дереву, прикрыв глаза.

Хэли поняла, что с того момента, как она обнажила меч, скрываться было бесполезно. Она не ожидала, что Алян окажется настолько проницательным и сразу догадается о её намерении совершенствоваться в одиночку.

Хэли поглотила собранные Нэйдани, и три сферы в её сознании, вскормленные этими духами, стали мутными и округлыми.

— Ешь, — она не стала церемониться. Раз он помог ей, она щедро поделилась бессмертными лекарствами из своего артефакта, протягивая ему целые флаконы.

Алян не отказался.

— Я... — Хэли замялась, не зная, как начать разговор.

— Взгляд Почтенного Бессмертного Хань не ошибается. Мне не нужно ничего говорить, да и интереса у меня нет, — Алян ответил холодно, словно всю свою нежность и озорство он приберег для Цзян Ло.

Хэли кивнула и замолчала. Они вошли в город и поняли, что попали в самое логово: весь город был полон демонов. По сравнению с Лесом Демонов уровень этих тварей был втрое выше. Все они приняли человеческий облик, и культиватор ниже пятой ступени стадии Основания не смог бы их распознать.

Но Алян видел их насквозь. Хэли подумала, что этот Алян явно не так прост.

Алян шел по улице, открыто держа в руках Меч Пожирания Демонов. Демоны в страхе расступались, не смея приблизиться.

— Те демоны, что не решаются подойти, тебе сейчас вполне по зубам, — сказал Алян.

— Жалеешь их? Ха-ха, они съели людей и культиваторов больше, чем ты съела куриных ножек, — рассмеялся он, видя её нерешительность.

— Хорошо. — Хэли обернулась волком, увеличившись в десять раз. Она носилась по улицам, проглатывая по демону на каждом шагу. Скорость была невероятной. В городе поднялась паника, даже мелкие бесы не успевали доложить хозяину о нападении. Так Хэли вернула себе

тридцать процентов прежней силы.

Однако у резиденции городского правителя она столкнулась с серьезным противником.

Правитель ничуть не испугался меча в руках Аляня, а увидев Хэли, пришел в ярость:

— Спуталась с культиваторами, позор демонического мира!

Он превратился в стаю воронов и бросился на них.

Хэли ловко уворачивалась, боясь получить хоть царапину. В Аляня летело больше всего птиц, и один из воронов выклевал у него меч из рук.

Хэли сложила пальцы, прошептала заклинание, и на ней мгновенно появилось несколько десятков слоев одежды, укутав её так, что ни один клюв не мог пробиться к коже.

В короткой паузе она нашла истинное тело правителя. Она бросилась к нему, но ворон двигался слишком быстро, её тяжелое тело не поспевало за ним. В одно мгновение он растворился среди других птиц.

Она решила действовать хитростью. Сев на землю, она начала читать мантру спокойствия. Вороны не знали, как её атаковать, и переключились на Аляня.

Мантра подействовала. Не открывая глаз, она почувствовала направление, где скрывалось истинное тело. В её сознании пространство словно стало белым, и лишь один ворон выделялся среди прочих. Она бросилась в ту сторону. Ворон пытался улететь, прячась среди сородичей, но для Хэли это превратилось в детскую игру в догонялки.

Она прижала его к земле. Все вороны бросили Аляня и устремились к ней. Она впиалась в его Нэйдань, поглощая сразу три сферы. Скорость была такой, что правитель не успел даже пробить её одежду, как его внутреннее ядро было вырвано, а сам он погиб под её лапами.

Стая воронов рассыпалась в прах.

Алянь сидел на земле, вид у него был жалкий, одежда почти вся исчезла, оставив лишь набедренную повязку.

Хэли посмеялась над его видом, а он в ответ презрительно назвал её трусихой.

Хэли поняла: пока она поглощает Нэйдани быстро, никто не сможет причинить ей вреда. Встретив любого сильного демона, стоило лишь проникнуть в его сознание, как можно было тут же его поглотить.

Но сильных демонов было мало. Не всегда встретишь того, кто равен по силе Линь Фаню. Вспомнив его, она пожалела, что не поглотила его Нэйдань.

Вскоре Хэли стало мало прежнего, и она направила свой взор на Лес Демонов.

Это было скопище нечисти, куда культиваторы обычно не отправляли карательные отряды, а лишь посылали учеников на тренировки во время общих собраний, чтобы поддерживать баланс сил.

Прощавшись с Алянem, она отправилась туда.

Вскоре в лесу стоял плач. Туманный демон, недовольный её действиями, вопил:

— Мы же одной крови! Мы все едим людей, как ты можешь пожирать своих?! Не боишься возмездия?!

— Всему свое время, вы больше по моему вкусу, — Хэли, чувствуя, как Меч Пожирания Демонов в её пространстве рвется наружу, привлеченный мощной энергией, раздраженно бросила: — Заткнись! — и раздавила пространственное кольцо.

За два месяца она полностью восстановила прежнюю силу. Но этого было мало — нынешних способностей хватало лишь на то, чтобы сбежать от слепого культиватора.

Спустя всего шесть месяцев половина Леса Демонов превратилась в выжженную землю. Движение на Горе Демонов привлекло внимание сект. Они отправили учеников на зачистку, но, как и два года назад, никто не вернулся.

Глава Сюэ в ужасе созвал экстренное собрание. В ходе споров выяснилось, что в лесу поселился тот самый волк-демон, погубивший множество учеников. Секты объединились и отправили двух старейшин на стадии Зарождающейся Души, чтобы рискнуть всем. Но битва закончилась ничьей. Они были шокированы мощью Хэли и решили ждать выхода из затвора двух почтенных мастеров стадии Трансформации Божества.

Хэли старалась не получать ран, ведь только её физические травмы отдавались болью у Сяо Ханя. Но накопленные внутренние повреждения требовали всё больше демонической энергии. Её поглощение стало столь жадным, что спустя два месяца, когда она доела остатки леса, демоническую ауру от неё чувствовали за сотни ли.

Её глаза стали кроваво-красными, шерсть из серо-голубой превратилась в черно-красную. Она окончательно пала на путь тьмы.

В этом мире совершенствование было редкостью, а демоны — и вовсе легендой. Никто из сектантов не видел ничего подобного.

Слепой культиватор успешно прорвался к стадии Трансформации Божества. Едва выйдя наружу, он почувствовал мощную демоническую ауру, от которой задрожал его золотой посох. Чётки на его запястье лопнули, и бусины покатались по земле, докатившись до ног учеников буддийской школы.

— Учитель! — ученики были вне себя от радости. — Учитель, тот волк-демон пожрал весь Лес Демонов и Гору Демонов! Оба старейшины пали от её лап.

— Я знаю. В конце концов, я опоздал на шаг. — Слепой культиватор сложил ладони на груди, ударил посохом о землю и исчез.

— Почтенная, — он возник в воздухе прямо перед Хэли.

Хэли в белых одеждах ярко выделялась на фоне черно-красного демонического тумана:

— Мне следовало бы, как и моему учителю, называть вас старшим.

— Амиабха. Не думал, что этот день настанет так быстро. Не думал...

— Младшая пришла за вами, старший. Я пришла, чтобы забрать вас.

— Раз уж вы пришли за этим старым монахом, у меня есть вопрос. Не могли бы вы ответить?

— Та, что на Втором уровне Небесного Царства... она, вероятно, уже не дожидается вас.

— Неужели? — слепой культиватор, казалось, не хотел сдаваться. Даже сквозь белую повязку на глазах Хэли чувствовала его скорбь.

Но жалость жалостью, а...

— Возможно, если представится случай, я передам ей весточку от вас.

— Пусть будет так. — Слепой культиватор замолчал, словно хотел что-то добавить, но лишь покачал головой. Золотой посох в его руке рассыпался на золотые бусины, окружившие его плотным кольцом.

Хэли дернула бровью. Демоническая энергия вокруг них закружилась с бешеной скоростью.

Золотые бусины и демонический туман замерли. Встретившись взглядами, они столкнулись в

небе. Раздался оглушительный взрыв, который, казалось, услышал весь мир.

Они оба рухнули вниз. Хэли была отброшена в облик волка, её морда была обожжена светом Будды.

Тело слепого культиватора превращалось в пыль. Его последние слова, прошептанные в пустоту, развеялись в небе:

— Али... я скучал по тебе.

В этот же миг грянул гром. Сяо Хань открыл глаза, его густые брови сдвинулись к переносице. Щеки горели огнем. Полный тревоги и напряжения, он выбежал из дома:

— Что происходит? Где Хэли?

Рон Ци, зажав уши, прочел мантру спокойствия десятки раз, прежде чем слух вернулся к нему:

— Учитель, младшая сестра пала во тьму! Она сразилась с Почтенным Золотого Тела, должно быть, от неё уже ничего не осталось.

— Замолчи! — Сяо Хань не хотел верить. Он взмыл в небо и увидел падающую Хэли с обожженной мордой. Он подхватил её в воздухе и прижал к груди.

Он потушил пламя на её морде. Волчья голова была изуродована, она едва дышала, хватая воздух остатками носа.

Из-за их общей связи его собственное лицо горело не меньше. Превозмогая боль, он вернул своему лицу прежний облик, но восстановить лицо Хэли не удавалось.

Её черно-красная шерсть... даже несмотря на то, что Нэйдань был разбит и она выглядела как обычный волк, она пала во тьму, и пути назад не было. Даже если она восстановится, она останется демонической тварью.

На её обожженной щеке вдруг проступил осколок чистого Нэйданя. Сяо Хань, сколько бы ни использовал бессмертных трав, не мог его починить.

Он сидел на земле, глядя на неё с невыразимой болью. Он не понимал, зачем она это сделала, но не спрашивал. В его глазах не было разочарования, лишь жалость.

— Моя ученица, даже если она демон, должна покинуть секту здоровой. — Он не верил, что в мире есть Нэйдань, который нельзя исцелить.

Нэйдань Хэли парил над её изуродованным лицом.

— Учитель, можно... можно отнести ученицу на вершину горы? — Её горло тоже было обожжено светом Будды, и теперь она держалась лишь благодаря этому осколку.

Сяо Хань помедлил, но увидел, как она с трудом сложила лапы в молитвенном жесте и попыталась вильнуть хвостом, но тот, поднявшись лишь на сорок пять градусов, бессильно упал. Это стоило ей огромных сил.

— Сейчас же пойдем.

На вершине горы Кунлин Сяо Хань сидел, обнимая обмякшее тело волка, и они вместе смотрели на ясную луну.

— Учитель, если вы станете бессмертным, вы не забудете ученицу? Говорят, после вознесения забываешь всё земное.

— Ты хочешь, чтобы я забыл тебя?

— Не то чтобы... просто нечасто встретишь ученицу, способную достичь силы демона.

— Ты еще и гордишься?

— Вознесение, избавление от демонов... учитель, почему вы не прихлопнули меня, когда я была так слаба?

— Мы связаны одной болью. Я боялся, что умру вместе с тобой.

— А теперь? — Хэли знала, что у него на уме, но шанса уже не было.

— Не спеши. — Он замер, глядя на луну.

— О том бедствии, о котором говорил слепой культиватор... я только недавно поняла.

Сяо Хань прижал её к себе еще крепче.

— Боюсь, даже если учитель достигнет Второго уровня Небесного Царства, он не сможет меня найти.

— Способ найдется. У тебя еще есть перерождение.

— Учитель всё просчитал. Даже мои будущие жизни включил в расчеты.

— Раз ты моя ученица, то будешь ею во всех жизнях. — Сяо Хань внимательно смотрел на Нэйдань. В его взгляде читалась непоколебимая решимость.

— Тогда я с нетерпением жду встречи с учителем. — Она хотела улыбнуться, но обожженные уголки губ не слушались.

— Скоро примешь ванну, и станет легче. — Сяо Хань погладил её по спине, как ребенка.

— Хотела бы попрощаться с учителем в человеческом облике... интересно, будет ли он демонизирован?

— Ты?! — сердце Сяо Ханя пропустило удар. Не успел он ничего сказать, как раздалось «щелк» — Нэйдань рассыпался. Тело Хэли начало превращаться в пепел и развеиваться на ветру. Небо озарилось молниями, и Девятинебесный Таинственный Гром ударил прямо в Сяо Ханя.

— Учитель... до свидания! — Девушка в белом, с развевающимися волосами и сияющими глазами, сладко улыбнулась, помахав ему рукой. Это длилось всего пять секунд, а затем гром обрушился на Сяо Ханя, и в тот же миг Хэли покинула этот мир.

Задание завершено: [Заслуги +100, остаток 170]

Сяо Хань, не чувствуя боли от удара грома, отчаянно пытался ухватиться за призрачный образ Хэли, но она исчезла навсегда.

[Во избежание искажения памяти о сюжете, рекомендуется удалить воспоминания о данном задании. Удалить?]

— Удалить.

Здесь 2037 год. Ученые объявили об изобретении клеток бессмертия, способных быстро размножаться и воскрешать мертвых. Но не успели люди прийти в себя, как разразилась эпидемия зомби, и за месяц пали три города.

В подземной лаборатории Мадабао Хэли, получив информацию, медленно открыла глаза. Зеленая жидкость, в которой она находилась, обожгла глаз, и она поспешно зажмурилась.

Ощущение удушья от жидкости в носу заставило её отчаянно бороться. Одним ударом она разбила стекло и выбралась наружу вместе с потоком мутной воды.

— Кхе-кхе... — она, голая, лежала на полу, усыпанном осколками, и постоянно кашляла. Локти, колени и ступни были истыканы стеклом, кровь капала на пол.

Преодолевая боль, Хэли отползла на чистое место и, морщась, начала вытаскивать осколки. К её удивлению, раны затягивались прямо на глазах. Она взглянула на разбросанные документы, и один из них привлек внимание.

С начала своих заданий она всегда оказывалась в собственном теле, поэтому сразу узнала отчет об эксперименте с живыми клетками бессмертия, на котором была её фотография.

Она сама была подопытной, единственным успешным случаем внедрения. Но не успела новость дойти до мира, как ученые лаборатории Мадабао были заражены другими неудачными образцами.

Настоящая подопытная Хэли должна была проснуться через десять минут. В это же время сюда прибудет отряд из семи человек в поисках сыворотки. Согласно сюжету, они увидят досье, решат, что она — монстр, и застрелят её.

Как Хэли, получившая великое задание уничтожить Короля зомби и примирить людей с мертвецами, она не могла позволить себя так просто убить. Она проглотила фотографию из досье — хорошо, что в документах стоял лишь кодовый номер, а то пришлось бы съесть целую пачку.

<http://bllate.org/book/22190/2312563>